

Рафаил Зотов

**Юность Иоанна III, или
нашествие Тамерлана на
Россию, национальное
представление в пяти
действиях**

Москва
«Книга по Требованию»

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizdat.ru/reprint

87

ЮНОСТЬ ЮАННА III,

ИЛИ

НАШЕСТВІЕ

ТАМЕРЛАНА НА РОССІЮ,

НАЦІОНАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Россійское сочиненіе Р. М. Зотова.

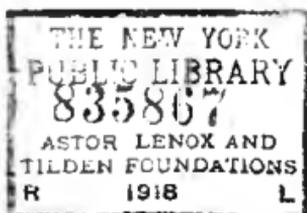
Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ,
на Большомъ Театрѣ, въ пользу Актрисы Г-жи
Валберховой б., Февраля 12 дня, 1823 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Императорскихъ Телшровъ.

1823 года.

Зотов
*а.д.к

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Особенную Канцелярію Министерства Внутреннихъ дѣлъ сей піесы узаконенное число экземпляровъ, для препровожденія оныхъ по силѣ узаконенія куда слѣдуетъ. С. Петербургъ. 25 Января, 1822 года.

*Секретарь Коллеж. Ас. и Кан.
Василій Соцѳ.*

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕЛИСАВЕТѢ АЛЕКСѢЕВНѢ

Читана July 16/15. 75-1-06

Вѣрно подданиѣше посвящаетъ

Авторъ.

*ГДК

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Василій, Великій Князь
Московскій - - - Г. Каратыгинъ б.
- Иоаннъ, сынъ его, 15 лѣтъ,
извѣстный потомъ въ
Исторіи подъ именемъ
Иоанна III - - - Г-жа Рыкалова.
- Владимиръ, Князь Рязан-
скій - - - - - Г. Борецкой.
- Княгиня Марія, супруга
его - - - - - Г-жа Валберхова б.
- Михаилъ, сынъ ихъ,
16-ти лѣтъ - - - Г-жа Валберхова м.
- Феодоръ, Князь Елецкій Г. Максимъ.
- Тамегланъ, Царь Мого-
ловъ, знаменитый за-
воеватель - - - Г. Брянской.
- Узбекъ, другъ его и Пол-
ководецъ - - - - Г. Толтемовъ.
- Бодринъ Московскій - Г. Хотинцовъ.
- Воинъ Руской - - - Г. Радимъ.
- Воинъ Могольскій - Г. Иконинъ.
- Вѣстникъ Руской - Г. Калининъ.
- Спражи и воины Московскіе; воины Рускіе.
Снарѣйшины; граждане Рязанскіе.
-

ДѢЙСТВІЕ I.

Театръ представляетъ комнату въ герцогахъ Князя Владимира.

ЯВЛЕНІЕ I.

Князь Владимиръ и Княгиня Марія,

Княгиня сидитъ за работою. Князь изъ разтвореннаго окна смотритъ нѣкоторое время на восходящее солнце.

Князь Владимиръ.

Вотъ взошло и солнце изъ-за лѣсовъ дремучихъ; кресты храмовъ Божіихъ загорѣлись золотомъ, — и все въ пвореніи одушевилось новою жизнію. Прекрасное утро! — ни одно облако не помрачаетъ свѣтлаго небосклона. Все тихо и спокойно.

Княгиня.

А къ вечеру, можешь бышь, молніи освѣщаютъ бурный западь. Кто можешь ручаться за одинъ часъ, за одинъ мигъ будущности?

Да и такое ли теперь время, чтобы намъ опасаться чего нибудь? — Все въ мирѣ и спокойствіи на святой Руси. — Гордый Виповпъ, склоняясь къ старости, не тревожитъ уже полчищами Липовцевъ областей нашихъ. Кровожадный Тохшамышъ, достойный преемникъ Мамая, недавно еще гордившійся раззореніемъ Москвы, разбишь, какъ говорятъ, на голову грознымъ Тамерланомъ, симъ новымъ бичемъ Азіи и Африки, на коего онъ дерзнулъ возстать. Добрый нашъ другъ и родственникъ, Великій Князь Московскій Василій, пишетъ къ намъ искреннѣйшую дружбу. Онъ ѣдетъ навѣстить насъ, — и послалъ уже впередъ сына своего, а нашего крестьянина, юнаго Іоанна, надежду отца и Россіи. Сего дня онъ придетъ; вскорѣ за нимъ и Великій Князь. Радость и веселіе водворяются во всемъ городѣ, во всемъ нашемъ Княжествѣ; любовь и преданность встрѣчаютъ милыхъ гостей нашихъ, а искренность и добродушіе будутъ для нихъ лучшимъ угощеніемъ. — Не все ли же, моя милая, общается намъ пріятность и удовольствіе, не все ли сулитъ намъ дни счастья и спокойствія? ..

Княгиня.

Все, если разсужденія смертнаго могутъ проникнуть въ опредѣленія Божіи, и ничего, если пути Провиденія отъ насъ сокрыты. . . . Но вопшь и сынъ нашъ Михаилъ.—Поди, милое дитя, скорѣе къ материнскому сердцу и нѣжными ласками разсѣй грустныя мои предчувствія!

Я В Л Е Н І Е II.

ТѢЖЕ И МИХАИЛЬ.

Михаиль, обнимая мать.

Здравствуй, здравствуй милая мапушка! Здравствуй бабушка!

Князь В.

Здорово, другъ мой. Хорошоль ты спалъ сего дня?

Михаиль.

Очень хорошо, бабушка, и проснулся еще преждѣ восхода солнечнаго. Тотчасъ всталъ, помолился Богу, и хотѣлъ уже бѣжать поздороваться съ шобою и съ мапушкою, какъ прекрасный видъ восходящаго солнца оспа:звилъ меня, — и я цѣлые полчаса восхищался пробужденіемъ Природы.

Княгиня.

Дай Богъ, милое дитя мое, чтобъ твое пробужденіе всегда наполняло душу твою радостію и надеждою счастья. Бываютъ случаи, когда утренняя заря приводитъ въ отчаяніе пробудившагося, предвѣщая ему однѣ горести и бѣды.

Михаилъ.

А для меня сегодняшнее утро было, кажется, счастливейшимъ въ моей жизни. Вставая, воображалъ я эту радостную минуточку, когда увижу крестнаго моего брата и будущаго Государя Іоанна, когда обниму его съ восторгомъ любви и братской нѣжности, и когда упаду попомъ къ ногамъ Василія, Великаго Князя Московскаго.

Князь В.

Чувство твое достойно Русскаго. — Соединяй съ братскою любовію къ Іоанну почтеніе и преданность подданнаго. Въ немъ вся надежда Россіи. Величіе души его и въ юныхъ уже лѣтахъ предвѣщаетъ въ немъ Героя, возстановителя славы Россіянъ.

Княгиня.

Старайся привязать его къ себѣ опкровенностію и нѣжными ласками. Дружба,

заключаемая въ молодости, ни когда не старѣешь. Если пріобрѣтешь любовь юности, то можешь на всю жизнь увѣренъ бышь въ покровительствѣ Государя.

М и х а и л ь.

Ваши наставленія, добрые мои родители, останутся навсегда напечатлѣны въ сердцѣ моемъ. Но что за шумъ на улицѣ? (*Бѣжитъ къ окну*). Весь народъ бѣжитъ къ городскимъ ворошамъ. Не ѣдишь ли уже Іоаннъ?

Я В Л Е Н І Е III.

Т ѣ ж е и В ѣ с т н и к ѣ .

В ѣ с т н и к ѣ .

Спраженачальникъ городскихъ ворошъ прислалъ меня возвѣстить тебѣ, Государь, что юный Іоаннъ прибылъ. Толпы народа стремятся къ нему на встрѣчу со всѣми знаками радости и любви.

К н я з ь В .

А здѣсь его встрѣтитъ нѣжность родственниковъ и ласки друзей! — Иди къ нему на встрѣчу, и знавшіе граждане да вступятъ сюда съ нимъ, чтобы привѣщивать царственнаго опрока.

Я В Л Е Н І Е І V.

ТѢЖЕ и Іоаннѣ, *предшествоемый воинами,*
вступаютъ при окончаніи хора, воспѣваемаго
въ гость его. Нѣжнѣйшія ласки Князя, Кня-
гини и Михаила встрѣчаютъ его.

ХОРЪ ВОИНОВЪ.

Наспалъ веселья часъ:
 Къ намъ прибылъ милый Князь!
 Блаженствомъ озарилася
 Окрестность здѣшнихъ странъ,
 И радость къ намъ явилася,
 И прибылъ Іоаннъ!

КНЯЗЬ В.

Какъ родственникъ и другъ отца шво-
 его, я прижалъ себя къ груди моей; шеперь
 какъ наслѣднику престола Россійскаго,
 какъ сыну Царя и повелителя моего, при-
 ношу я должную дань почтенія подданнаго.
 Бояре, воины и народъ! преклоните ко-
 лѣна предъ Іоанномъ.

ІОАННЪ.

Встанѣ почтенный Князь; встанъше
 доблесные граждане и воины Рязани. Ни
 лѣша, ни дѣла мои не дали мнѣ еще права
 на ваше уваженіе. Опець мой и Государь
 самъ скоро сюда придетъ, и тогда я
 вмѣстѣ съ вами повергнусь къ стопамъ
 его.

Князь В.

Скоро ли могущественный Василий удостоишь насъ своимъ посѣщеніемъ?

Іоаннъ.

Онъ долженъ бытъ не болѣе какъ за день ѣзды, — и по осмотрѣ войскъ, расположенныхъ по берегамъ Оки, вѣрно завтра же обрадуешь васъ своимъ прибытіемъ.

Князь В.

И лѣтописи наши запишутъ день сей въ счастливѣйшихъ дняхъ Рязани!

Княгиня, *подводитъ Михаила.*

Изъ рукъ воспреемницы швоей, пишущей къ тебѣ нѣжнѣйшія чувства матери, прими, о юный Князь! брата и друга. Люби его шеперь какъ опрокъ, и будь ему покровителемъ, когда будешь нѣкогда Царемъ.

Іоаннъ, *Михаилу, который
хочетъ встать на
колѣни.*

Въ мои объятія, братъ мой Михаилъ! Здѣсь, въ присутствіи швоихъ родителей, бояръ и народа, даю тебѣ честное слово Рускаго, что ты во мнѣ всегда найдешь друга и защитника.

НАРОДЪ.

Да здравствуешъ Іоаннь!

ХОРЪ, повторяетъ.

Наспалъ веселья часъ, и прог.

Предъ оконтаніемъ хора слышанъ звукъ набата. Народъ и воины раздаются — и Князь Елецкій Теодоръ вбѣгаетъ съ воинами въ смущеніи и отчаяніи.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ И КНЯЗЬ ТЕОДОРЪ.

ТЕОДОРЪ.

Прервите ваши увеселенія, прекратите воспорги радости: плачь и споны скоро раздадутся въ предѣлахъ Россіи. — Новую казнь послалъ Богъ на насъ въ гнѣвъ своемъ, — и на эшошъ разъ нѣшъ намъ спасенія.

Князь В.

Теодоръ, Князь Елецкій! откуда ты? за чѣмъ, — и что значашъ слова твои?

ТЕОДОРЪ.

Все погубло, говорю я вамъ! Кому жизнь своя и семейства своего мила, шошъ снайся въ опдаленнѣйшую глубину дрему-

чихъ лѣсовъ. Новый врагъ, новый народъ здѣсь невѣдомый, новый бичъ небесь, опустошившій уже въ печеніи своемъ Азію и Африку подобно бурному пошоку,—пошъ, коего побѣдамъ мы еще недавно радовались, потому что ими низвергнувъ былъ надменный Тохшамышъ, раззоритель Москвы, — словомъ сказать, Тамерланъ вшоргся въ предѣлы Россіи.

В с ъ.

Тамерланъ!

Князь В.

Все погибло!

Княгиня, обнимая Михаила.

О сынъ мой! гдѣ мы скроемся?

Іоаннъ, послѣ минутнаго молчанія.

Князь Феодоръ! страхъ ослѣпилъ тебя. Познай голосъ опрока Іоанна, сына Государя швоего. Вы посѣдѣли въ бояхъ и перяете надежду. Я молодъ, но хочу вамъ примѣръ подашь, какъ исполняшь долгъ свой и бышь неуспрашиваемыми.

Феодоръ.

Ты здѣсь, юный Князь! За чѣмъ, какою несчастною судьбою приведенъ пы къ симъ мѣстамъ?—О Князь Владимиръ! если,

священное имя опечесива прогаситъ тебя: поспаси Иоанна, единственную надежду Россіи, — спаси его отъ люшоспи враговъ; сюда приближающихся.

Князь В.

Такъ Иоаннъ! первый долгъ нашъ спаси тебя для будущаго счастья опечесива; собственннй даже свой долгъ повелъваетъ тебѣ хранишь дни свои. Возвращись, бѣги скорѣе къ родителю своему, останови шаги его, расскажи ему бѣду Россіи, и вмѣстѣ съ нимъ ищите средствъ къ ея спасенію.

Иоаннъ.

Спасеніе наше въ мужество. Вспомнише Князья, что доколѣ мы были малодушны, до тѣхъ поръ Таттары угнетали насъ. Первое же усиліе храбрости увѣнчало Димитрія Донскаго блистательнѣйшею побѣдою надъ Мамаемъ. — И такъ соберите все свое войско, вооружите гражданъ, и пошлите къ родителю моему просить помощи. Покуда здѣсь мы за крѣпкими стѣнами будемъ опражашъ приспупы злодѣевъ, Великій Князь соберетъ грозное войско и двинешся къ намъ на помощь. Богъ Вседержитель благословитъ усилія вѣрнаго своего народа, — и дерзкіе враги по-

бѣгушъ со стыдомъ изъ предѣловъ овя-
щенной Россіи.

Князь В. 119

О юноша неуспрашимый и великодуш-
ный, достойная ошрасль цдемени Героевъ!
прости мнѣ, что я буду проливорѣчишь
себѣ. Можемъ ли мы прошивоборспивовашъ
Тамерлану, грозному порабопишелью пол-
вселенной? Если дѣдъ швой на поляхъ
Задонскихъ могъ поразитъ гордыню Ма-
мая, то вспомни, что вся Россія была
тогда подъ знаменами его; и что однѣ
величайшія усилія храбрости могли тогда
преодолѣшь Ташаръ. Теперь же не Ташары,
коихъ сила уже ослабла опъ внутреннихъ
раздоровъ, не Тохшамышъ, которій од-
нако разграбилъ Москву и опустошилъ
Россію, — но Тамерланъ, ужасный побѣди-
тель и Ташаръ и Опшюмановъ; Тамерланъ,
предъ коего именемъ однимъ падаюшъ пре-
шполы и царства, вторгся въ опечество
наше съ безчисленными народами своими.
Что прошивупоспавимъ мы ему въ беспо-
лезной храбрости?

Феодоръ.

О сынъ Государя моего! повѣрь, что
если я прибылъ сюда, то не слѣдспвіе
слѣпаго спраха, но гореспной необходи-

мости разлучили меня съ моимъ Княжесвомъ и народомъ. — И я, подобно тебѣ, исполняя долгъ свой, при первомъ извѣстїи о нашествіи непрїателя, собралъ мое войско и гражданъ, — и полешлъ сражаться съ полчищами враговъ. Но могла ли слабая прость остановить спремленіе порывистаго вихря? Болѣе пяти тысячъ Елецкихъ воиновъ пали въ честной брани, — и однѣ дымящіяся развалины моего города возвѣщаютъ существованіе его: все предано огню и мечу, — и я принужденъ былъ спастись бѣгствомъ съ горстїю воиновъ, чшобъ возвѣспить всей Россїи приближающуюся ея гибель. Болѣе полумилліона Моголовъ разсыпались по весямъ и полямъ опечесства нашего; — кто теперь защитишь и спасешъ его?

Г о л и н ъ.

Богъ! поразившій Голааа рукою Давыда, — Богъ! коего одно мановеніе испребляешъ гордыхъ и возводишь падшихъ, — Богъ! коего всемогущїй персть низвергъ Мамаеву гордыню! — О Рускіе Князья, граждане и воины! если долгъ и честь не могутъ внушить въ васъ чувства храбрости, — то услышьте голосъ Вѣры, повелѣвающей положить живощъ свой на

защиту храмовъ Божіихъ и стѣнъ отеческихъ, — Вѣры, объщающей вѣнцы мучениковъ падшимъ въ праведной брани. — Именемъ сей Вѣры, именемъ отечества, именемъ Государя вашего взываю къ вамъ и повелѣваю ополчиться на отраженіе враговъ. Ляжемъ всѣ здѣсь копьями, но не постыдимъ имени Рускихъ. Мершвыя срама не имущъ!—Предъродишелемъ моимъ и предъ Россією я беру на себя отвѣстственность вашего повиновенія. — Князь Владимиръ, отправь пошчасъ же Боярина къ Великому Князю съ подробнымъ извѣстіемъ о вторженіи злодѣевъ. Князь Теодоръ, собери всѣхъ воиновъ Рязанскихъ и Елецкихъ на городской площади. Бояре, созовите пудаже и весь народъ, — я иду одушевить ихъ огнемъ мужества и надежды; — и памъ совѣщъ мудрухъ Князей и Старѣйшинъ рѣшишъ, что намъ дѣлать для спасенія чести и славы отечества. На брань, на брань!

Х о р ъ.

На брань, на брань!
 Зовущъ насъ слава, честь свобода!
 Вооспань, возспань
 О храбрость Рускаго народа!

Идешь, идешь ...
Врагъ дерзскій, добычи алкаешь!
Ударь! -- и свѣшь
Пусть мощь Россіи прославляетъ!

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ лагерь Тамерлана въ виду Рязани. Толпы Моголовъ составляютъ разныя военныя игры. Одалиски производятъ балетъ. Хоръ Моголовъ въ нагаль и предъ окончаніемъ танцовъ.

Я В Л Е Н І Е I.

ХОРЪ МОГОЛОВЪ.

Мы полъ-свѣша покорили! —
И отъ Нила аюйныхъ спранъ
Пушь побѣдой проложимъ
Въ хладно Царство Россіямъ.
Здѣсь средь ужасовъ Природы
Новы покоримъ народы, —
И въ Москвѣ поспавимъ спанъ
Царь и Вождь нашъ Тамерланъ!

Я В Л Е Н І Е . II .

ТѢЖЕ И ТАМЕРЛАНЪ, окруженный Полководцами.

ТАМЕРЛАНЪ.

Храбрые поварищи моей славы и подвиговъ, грозные герои брани, полководцы и воины! примите мою признательность за ваше мужество и неуспрашимость; — Тамерланъ гордится бытъ вашимъ Царемъ! — Много уже побѣдъ одерживали мы надъ прошивными, много народовъ уже покорили, — но никогда не нужно намъ было споль много усилій, чщобъ преодолѣть враговъ. Теперь мы докажемъ свѣспу, чщо не однѣ изнѣженныя племена Аравлянъ, Персіянъ и Эгипціянъ мы побѣждаемъ умѣемъ, — но чщо и швердые сыны Сѣвера должны покориться нашему могуществу и нашей храбрости. Сподвижники Тамерлана! вошь въ виду у насъ первый значительный городъ Россіи! Главное войско наше удалено опъ насъ на цѣлый день пуши, — насъ здѣсь не много; но не ужели мы усомнимся хощь на минушу иди на приступъ видимыхъ спѣнъ, за коими ждемъ насъ слава и богатая добыча? Нѣшъ! я знаю моихъ воиновъ: не числомъ, но мужествомъ побѣждали мы

враговъ; — не остановимся же въ бездѣйствіи и теперь. Тамерланъ клянется вамъ мечемъ своимъ, что и съ пятидесятью только тысячею рапниковъ онъ возьметъ сей городъ. Гоповы ли, хошите ли вы за мною слѣдовать?

Воины.

Впередь!

ТАМЕРЛАНЪ.

Идите же и гоповъ съ кѣкъ присступу, потому что я не думаю, чтобы враги осмѣлились выйти изъ стѣнъ искашь сраженія. — Храбрый Узбекъ останься со мною.

Я В Л Е Н І Е III.

ТАМЕРЛАНЪ И УЗБЕКЪ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Вѣрный другъ и повариць мой Узбекъ! что ты думаешь о новомъ моемъ завоеваніи и о этомъ Сѣверномъ народѣ, который я хочу поработишь?

Узбекъ.

Мысли мои будущь, можеть быть, не согласны съ твоими, Государь; но ты пребуешь правды друга, а не лести придворнаго, — и мой долгъ говорить съ по-

бою откровенно. Когда ты и воины твои утверждали первое владычество свое на Чагатайскихъ равнинахъ и берегахъ Байкала, тогда они были непобѣдимы, пошому что сражались за независимость своего общества. Благородныя усилія наши имѣли блистательнѣйшій успѣхъ, — и Царство твое основалось на развалинахъ тѣхъ персидскихъ престоловъ, кои угнетали насъ. Вскорѣ духъ завоеваній объялъ умы всѣхъ. Подобно грому небесному ринулся ты на богатыя страны Азіи, обещающія тебѣ великую добычу, — и проныры пали къ стопамъ твоимъ. Самаркандъ, Багдадъ и Вавилонъ воспылали; степи знойной Африки узрѣли твои знамена, — и все падало предъ воинами, коимъ слава была дороже всего. Одинъ Баязеть, властитель огромнаго Опшманскаго Царства, дерзнулъ тебѣ прошивиться; но ты побѣдилъ и его, и народы полуселенной признали власть твою. Несмѣшныя богатства, доставшіяся воинамъ твоимъ, съ тѣхъ поръ начали расслаблять ихъ духъ. Поспавлеңные тобою Цари осмѣлились тебѣ непокорствовашь, — и Тохтамышъ два раза принуждалъ тебя вырывать у него побѣду всѣми усиліями мудрости и храбрости твоей. — Теперь

пы вшоргся въ Россію, — и войны швои уже съ огорченіемъ примѣшили, что кромѣ копій и мечей не найдуть они здѣсь ни какихъ богатствъ. Уже не съ изнѣженными Азіатскими или Африканскими народами имѣють они дѣло; но съ опчаянными сынами Сѣвера, коимъ свобода и честь дороже жизни. Елецъ взятъ, но тысячи Моголовъ обагрили развалины его. Мы возьмемъ и Рязань; но шамъ за нею вскорѣ встрѣшимъ полки Василья Московскаго, — и ужасъ зимнихъ вьюгъ. О Государь! я спрашусь и самыхъ побѣдъ швоихъ. Возвращись, доколѣ еще есть время: счастье иногда уснаешь служишь своимъ любимцамъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Благодарю за совѣтъ друга; но удивляюсь, видя въ воинѣ Узбекѣ въ первый еще разъ робость. Товарищъ Тамерлана не ужели боишся сраженій?

УЗБЕКЪ.

Нѣтъ, Государь! — и поля Агры, гдѣ Провиденіе подало мнѣ случай спасти жизнь швою и рѣшишь побѣду, могушь служишь опвѣшомъ; но я повпоряю тебѣ, что и самыя побѣды могушь бышь гибельны шамъ, гдѣ зимній холодъ и ожеспоченіе

народа, борющагося за свою свободу, готовящъ каждому завоевателю на каждомъ шагу препоны опчаянiя и мужества. Здѣсь жили не несущъ себѣ злата и драгоценныхъ камней въ даръ для сохраненiя домовъ своихъ и имущества: здѣсь они сами бросающъ губительный пламень въ свои жилища, — и лещящъ умереть за Вѣру свою и Царя.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но Татары не порабощили ли сей народъ, споль побою выхваляемый?

УЗБЕКЪ.

Порабощили, Государь, земли ихъ, но не народъ; покорили безразсудныхъ Князей, разслабленныхъ взаимнымъ несогласiемъ, зависпiю и кичливостпiю. Болѣе двухъ вѣковъ несчастное сіе раздѣленіе земель и общихъ выгодъ держало ихъ подъ игомъ гордыхъ властителей; но они воспрянули опъ сна поспыднаго, — и Золотая Орда съ прешетомъ увидѣла безсиліе свое прошивъ мужества воиновъ, возвращающихъ себѣ независимость. Успѣхъ придалъ имъ духа смѣлости и самонадѣянности. Духъ сей, возрастая съ вѣками, будетъ нѣкогда служить имъ главнѣйшею опорою прошивъ всѣхъ замысловъ враговъ

и завоевателей. — Возвратись, Государь, въ счастливья спраны, орошаемая Тигромъ: шамъ вся природа приносипъ шебъ богатые дары свои; здѣсь я не предвижу ничего, кромъ гибели и несчастій.

ТАМЕРЛАНЪ.

Одно имя мое свергало Царей съ престоловъ, — я ли возвращусь изъ спраны какой, не покоривъ ее? — Нѣтъ! сего дня же городъ энопъ будешъ мой, — и ты поведешъ войска на присупъ.

УЗВЕКЪ.

Поведу ихъ къ побѣдъ, — и воздвигну знамя швое на спѣнахъ Рязани; — но и послѣ побѣды новшорю шебъ, Государь, шѣ же слова, какъ скоро ты захочешъ слыишашъ голосъ друга. (*Звукъ трубб*).

ТАМЕРЛАНЪ.

Что значашъ звуки шрубные?

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЕ И ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Рускіе Послы, прибывшіе съ вѣшвію мира, остановлены спражею у передовыхъ

окоповъ. — Прикажешь ли, Государь, привести ихъ передъ себя?

ТАМЕРЛАНЪ.

Пусть придуть. (*Воинъ уходитъ*). Посмотримъ, на какихъ-то условіяхъ предложашъ Тамерлану миръ?

УЗБЕКЪ.

Какой бы ты, Государь, предписалъ имъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Я даю миръ только подваспнымъ мнѣ народамъ.

УЗБЕКЪ.

Между повелителямъ и рабомъ нѣтъ мира: одинъ вольный народъ можетъ быть другомъ. Повѣрь, Государь, посыдною цѣною невольничества Рускіе не купятъ у тебя мира.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ имя Рускихъ будетъ изглажено изъ лѣтописей будущихъ вѣковъ.

УЗБЕКЪ.

Время рѣшить все. — Но вошь и Послы.

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЕ И КНЯЗЬ ТЕОДОРЪ, СЪ ДВУМА ВОЯРАМИ,
ПРЕДШЕСТВУЕМЫЙ МОГОЛЬСКИМЪ ОТРЯДОМЪ.

КНЯЗЬ ТЕОДОРЪ.

Могущеспвенный Царь Воспочныхъ и
Южныхъ, спрань!....

ТАМЕРЛАНЪ.

Кшо ты? и чего тебѣ надобно?

ТЕОДОРЪ.

Я Руской Князь, — Князь Елецкій, ко-
торый уже имѣлъ славу съ шобою сра-
жашься. Здѣсь я, въ видѣ Посла оцѣ Рязанскаго Князя Владимира, пришелъ пред-
ложить тебѣ именемъ его, именемъ всей
Россіи, вѣтвь мира и дружбы, — и богатые
дары съ имуществъ нашихъ собранные.
Если кровь человѣческая, кровь собспвен-
ныхъ швоихъ подданныхъ тебѣ драго-
цѣнна, шо не опшвергай моего предложе-
нія.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я гошовъ шцадить васъ, — но дарую
миръ шолько покореннымъ мною народамъ.
Опшвергаю дары вашей дружбы, — и шребую
дани подданныхъ. Сдайте мнѣ Рязань, —
и ожидайте съ благоговѣніемъ рѣшенія
судьбы вашей.

ФЕОДОРЪ.

Я предлагаю тебѣ, Тамерланъ, миръ и дружбу великаго, свободнаго народа Рускаго, — и союзъ могущественнаго нашего Государя, Великаго Князя Василія. Спѣши Рязани передъ тобою отверзущаяся, и мы готовы принять тебя, — тебя одного, какъ гостя и союзника. Но прежде, чѣмъ ты взойдешь въ него какъ поработишель, долженъ ты будешь воздвигнуть кочеры прищипи тысячъ шѣлъ мершвыхъ гражданъ, готовыхъ погибнуть на спѣнахъ ея, защищая дома свои отъ властолюбія чуждыхъ ширановъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Мы это увидимъ. Я считаю враговъ своихъ уже послѣ побѣдъ.

ФЕОДОРЪ.

А считаешь ли, Государь, послѣ битвы собищенныхъ своихъ подданныхъ, падшихъ во брани, вовсе имъ чуждой и воздвигнутой единственно властолюбиемъ или корыстью?

ТАМЕРЛАНЪ.

Посоль! еслибъ я меньше чпилъ права народовъ, то ты бы первый проложилъ мнѣ путь къ городу. Развѣ ты забылъ, кого имѣешь предъ собою?

ФЕОДОРЪ.

Грознаго завоевателя, коего имя, къ несчастію вселенной, сдѣлалось вездѣ слишкомъ извѣстнымъ, и коего духъ завоеваній привлекъ нынѣ въ спрану, копорая думала навсегда бытъ ошъ него въ безопасности, будучи ошдѣлена и рядами кремниспыхъ горъ, и спенями безводными и лѣсами непроходимыми. — Теперь я спрочу у тебѣ, Государь, чего ты хочешь ошъ Рускаго народа? Чего ты ищешь въ хладныхъ спранахъ Сѣвера, гдѣ Природа не дала намъ ни чего, кромѣ желѣза, свободы и мужеспва? За чѣмъ пришелъ сюда, гдѣ послѣ побѣды не найдешь ничего, кромѣ шруповъ и дымящихся развалинъ, а послѣ пораженія — одинъ спыдъ бѣгспва? Если ты хочешь прослышь испиннымъ Героемъ, то не нападай на народъ, копорый тебѣ ничего не сдѣлалъ. Если же ты опустошилъ царствъ, то спрашисъ найпи людей равныхъ тебѣ въ мужеспвѣ, но ведомыхъ на брань цѣлю благороднѣйшею, не жели швоя; спрашисъ обрѣспи воиновъ, одушевленныхъ не корыспію, но священнымъ пламенемъ любви къ опечеспву. Здѣсь каждый безоружный жипель, каждая женщина будупъ непримиримыми врагами швоими; копорые даже во время сна

швоего зажгутъ собственныя свои жилища, чшобъ испребилъ ширана. Спрашисъ, наконецъ, чшобъ не искашь тебѣ обратнаго пуши одному, безъ войска, среди снѣговъ и ярости народа, копораго мщеніе шы самъ воспаменяешь. — И шакъ, еще разъ, Тамерланъ: вопшь мирная вѣшвъ, предлагаемая тебѣ народомъ дружескимъ; прими ее, Государь, — и дары наши, въ знакъ союза искренняго, а не подданства.

ТАМЕРЛАНЪ.

Малодушный рабъ слабаго Государя! Ты думаешь надмѣнностію словъ своихъ скрышь робость, приведшую тебя въ спанъ мой; но я давно уже проникъ тебя, и умѣю презирашь самохвальство безсильныхъ. Сразисъ со мною, побѣди меня, — и тогда предписывай мнѣ миръ на своихъ условіяхъ, шогда угрожай мнѣ своимъ мщеніемъ; но шеперь возвратисъ въ спѣны свои, и скажи храбрымъ своимъ согражданамъ, чшо Тамерланъ идешь въ слѣдъ за шобою угоспшишь ихъ на кровавомъ пирѣ, гдѣ онъ испышаетъ ихъ неуспрашимость.

ФЕОДОРЪ.

Не робость побуждаешъ насъ просишь мира, Государь, но желаніе шцадишь драго-

цвѣнную кровь народовъ. Не принуждай насъ извлечь на зацщипу нашу мечъ отчаянія: оно можеть тебѣ дорого стоить. *(Слышны звуки трубъ въ отдаленіи)*. Слышишь ли, Тамерланъ, звуки сіи въ отдаленіи? Они возвѣщаютъ выступленіе изъ города войска Рускаго; оно ожидаетъ только моего возвращенія, чшобъ доказать тебѣ свое мужество и обогришь долины сіи кровію. А если ты и побѣдишь насъ въ полѣ, — по шамъ за спѣнами ждуть тебя тридцать тысячъ жителей съ любимымъ Княземъ своимъ, — и съ драгоценнѣйшимъ еще залогомъ, ввѣреннымъ намъ Богомъ и опечесшвомъ въ сей день, съ сыномъ Государя Россійскаго, юнымъ Іоанномъ, коего присушствіе и мужество сильнѣе многочисленнаго войска. — Въ послѣдній разъ, о Тамерланъ! взываю къ тебѣ: прими миръ, — отврати кровопролитіе, скажи одно слово....

ТАМЕРЛАНЪ.

Воины, впередъ! — Узбекъ, на приступъ!

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЕ И ВѢСТНИКЪ МОГОЛЬСКІЙ.

ВѢСТНИКЪ.

Государь! полки враговъ выступили изъ города, напали на наше войско, и сраженіе уже началось съ яростію на правомъ крылѣ. Быспроша и внезапность неприятелей заславили насъ отступивъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

О коварство! — (Къ Θεодору). Такъ-то ты, вѣроломный, ругался священнымъ именемъ Посла? Предлагалъ мнѣ здѣсь миръ, думая обольстить и усыпить нашу бдительность. Ты мнѣ дорого заплащивъ за этою обманъ. На шрупахъ всего вашего войска, на развалинахъ стѣнъ вашего города, я предаю тебя и твоихъ клеветниковъ лютейшей казни. — Стражи! заключите ихъ въ оковы и охраняйте до моего возвращенія. — Воины! за мною!

Уходитъ съ войскою; остается Θεодоръ съ двумя Боярами и стражею. Съ сего времени до прихода Тамерлана слышенъ звукъ оружія въ отдаленіи.

Я В Л Е Н І Е VII.

КНЯЗЬ ТЕОДОРЪ, БОЯРЕ И СТРАЖА.

ТЕОДОРЪ.

Что значить это внезапное нападеніе? Вѣрно сами варвары начали бой и принудили Князя Владимира защищаться. Боже Всемогущій! не о себѣ, не о жизни своей молю Тебя: я готовъ умереть за мое опечесство; но умоляю Тебя Всевышній Творецъ, спаси надежду Россіи — Іоанна; даруй Рускимъ побѣду, или внуши гордому пирану желаніе мира, — и я среди жесточайшихъ мученій съ радостію воскликну: благословенно да будешь имя Божіе! да здравствуетъ Государь нашъ! да вознесется Россія надъ сопосланиами своими!.... Но шумъ сраженія приближается сюда.... Это Рускіе! — Боже! помоги имъ!

Отрядъ Моголовъ, тѣснимый Рускими, переходитъ сцену, сражаясь. Рускими наглазываетъ Князь Владимиръ. Стражи Теодора послѣ краткаго боя бѣгутъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ И КНЯЗЬ ВЛАДИМИРЪ СЪ РУСКИМИ ВОИНАМИ.

Князь В.

Что я вижу? Князь Феодоръ! Ты ли это? — Мы почивали себя уже погибшимъ.

Феодоръ.

Тамерланъ задержалъ меня за то, что вы напали на Моголовъ во время моего посольства.

Князь В.

Злодѣи! — Они сами бросились на мое войско, едва я лишь только успѣлъ выспунить изъ города. Я долженъ былъ защищаться, — и доказать имъ силу Русскаго оружія. — Съ Княжескою моею дружиною пробился я даже въ станъ ихъ, и бросивъ пламя въ ихъ шатры, принужу возвратиться отъ города, чтобъ спастись себя. Какъ я радъ, что могу вмѣстѣ съ нѣмъ спасти и себя!

Феодоръ.

Поспѣшимъ отсюда, Князь: можешь быть главное войско имѣетъ нужду въ твоёмъ присущствіи и въ твоей помощи.

Князь В.

Пойдемъ.

*Въ сію минуту нападаютъ вторично
сильныя толпы Моголовъ на Руской
отрядъ; самъ Тамерланъ предводи-
тельствуетъ ими.*

Я В Л Е Н І Е IX.

ТѢЖЕ И ТАМЕРЛАНЪ СЪ МОГОЛАМИ.

ТАМЕРЛАНЪ, раздѣлѣвъ уже
почти весь от-
рядъ Князей
Рускихъ.

Руской Полководецъ сдайся! сопро-
тивленіе швое бесполезно: ты окруженъ
всѣмъ моимъ войскомъ.

Князь В.

Рускій Князь умѣешь умиреть за свое
опечесство.

ТАМЕРЛАНЪ.

Воины! обезоружьте его. (Толпа Мого-
ловъ бросается на Владимира, который
повергнутъ нѣкоторыхъ, прогнани обезо-
руживается). Теперь, Рускій Князь, веди
меня къ своему городу и сдай его мнѣ.

Князь В.

Поди, возьми его.

ТАМЕРЛАНЪ.

Безразсудный! ужель ты думаешь еще, что городъ можешь мнѣ сопротивляться?

Князь В.

Жишели его могутъ умереть съ оружіемъ въ рукахъ, — ошмца за своего Князя, — и повергнувъ прежде тысячи твоихъ рабовъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты ошибаешься! завоеваніе города твоего не будетъ мнѣ стоить ни одной капли крови. — Узбекъ! веди войско на приступъ; въ первыхъ рядахъ поставь обоихъ сихъ Князей, — и объяви жишелямъ, что первая пущенная, ими стрѣла, пронзитъ грудь ихъ владѣтелей и обратишь Рязань въ кучу пепла. Но скажи имъ, что если ошворятъ вороша безъ боя, то обещаю имъ всѣмъ жизнь и цѣлостъ домовъ. Иди! я вскорѣ же за тобою послѣдую, чшобъ или вѣхашъ въ шоржеспвѣ въ городъ, или казнишь дерзкихъ прошивниковъ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ III.

*Театръ представляетъ герцога Князя
Владимира.*

Я В Л Е Н І Е I.

Князь Владимиръ и Княгиня.

Князь В.

Сбылись горестныя твои предчувствія, милая супруга: несчастье и гнѣвъ Божій посѣпили Россію. Я не могъ умереть на полѣ битвы, — и долженъ былъ содѣлаться невиннымъ предашедемъ моего отечества. Меня привлекли къ спѣнамъ, — и пребовали сдачи города или угрожали мнѣ и Князю Феодору смерщю. Тщешно я кричалъ жителямъ, чщобъ они исполняли долгъ свой, защищались бы до послѣдней капли крови, — и далибъ мнѣ окончивъ горестную жизнь мою, принеся ее въ даръ опчизнѣ. Великодушный Іоаннъ, дошолъ ободрящій присушствіемъ своимъ на спѣнахъ всѣхъ гражданъ и воиновъ,

поощрявшій ихъ дошолъ къ опчаянной защитѣ города, — остановилъ удары ихъ, чтобъ спасти меня. О! за чѣмъ я не могъ умереть прежде сего несчастнаго дня?

Княгиня.

Бѣдами испытуешь Богъ нашу вѣру въ Провиденіе. Будемъ съ перпѣниемъ сносить удары несчастія, — и если это Всевышнему угодно: то и умремъ подъ съкирою варваровъ, благословляя святое имя Его.

Князь В.

Гдѣ теперь Іоаннъ? — Гдѣ сынъ нашъ Михаилъ?

Княгиня.

Уступя нѣжнѣйшимъ моимъ просьбамъ, скрылся Іоаннъ вмѣстѣ съ Михаиломъ въ нижніе подвалы сихъ черпоговъ; когда же наступилъ ночь, то скрышными пущами можно будетъ вывести ихъ изъ города и провести въ станъ Великаго Князя, который вѣрно уже приближается. Господь, защитникъ сырыхъ младенцовъ, — Онъ сохранитъ сихъ опроковъ: одного для любви родителей, другаго для славы Россіи.

Князь В.

Благодарю тебя, милый другъ, за твои попеченія о дѣтяхъ. Благодарю тебя и за швердоссть твою, съ кошорою ты переносишь наше несчастіе; — я думалъ, что долженъ буду упѣшать тебя, а вмѣсто того чувствую, что самъ получилъ чрезъ тебя новую бодрость и надежду на милосердіе Творца.

Княгиня.

Отпустивъ тебя на брань съ опчаяннымъ и безнадежнымъ сердцемъ, возвратилась я отъ городскихъ стѣнъ въ сіи чертоги, — и пала съ умиленіемъ и шеплою вѣрою предъ Господомъ; предъ нимъ излила я свое сокрушеніе и печаль мою; молила о тебѣ и о сынѣ, молила о несчастныхъ моихъ согражданахъ, — и Всемогуцій вѣрно услышалъ слабой голосъ мой: я почувствовала возраждающуюся надежду на спасеніе; страхъ и опчаяніе исчезли, — и я съ мужествомъ ожидала будущихъ событій, съ швердосстію увидѣла тебя и городъ нашъ во власти злодѣевъ, — и безъ ропота встрѣчу теперь всѣ удары судьбы — и самую смерть, моля только Бога о сохраненіи моего сына.

Князь В.

Боже мой! Ты видишь глубину моего сердца, — знаешь, что я люблю сына моего со всею горячностію и нѣжностію чувствъ отца; но не о немъ теперь молю Тебя, — смерть его разшерзаетъ только сердца родителей, — но молю Тебя Вседержитель о Іоаннѣ; спаси, спаси его! Въ немъ все будущее счастье, величіе и слава Россіи. Его погибель повергнешъ, можешь быть, въ бѣдство и безначаліе все мое опечесство,

Княгиня.

Ахъ! я сама пожертвовалабъ собственною моею жизнію для его спасенія; но мой сынъ! мой сынъ!...

Князь В.

Княгиня! вспомни, что прежде, нежели мы были родителами, были мы уже Русскими. Любовь къ дѣшамъ, есть драгоцѣннѣйшее чувство, вліянное въ насъ Природою; но любовь къ опечесству есть первѣйшій и священнѣйшій долгъ гражданина. Безъ нее не было бы ни общества, ни безопасности; безъ нее, люди подобно звѣрямъ скипались бы по дебрямъ и пущынямъ. — Спасемъ, Княгиня, сперва Іоанна, наслѣдника Царства Рускаго, — а

памъ будемъ помышляшь о спасеніи нашего сына.

Княгиня.

Если спасеніе Михаила можешъ быть гибельно или предосудительно славъ и безопасности опечесива, шо повѣрь, Князь, что и я умѣю быть Россіанкою. Но ежели сынъ мой можешъ спасенъ быть вмѣстѣ съ Іоанномъ, шо я съ воспоргомъ возблагодарю шога Бога моего, и гошова буду умерешъ опъ мечей варваровъ..... Но сюда идешъ, кажешся, предводитель ихъ!—Скроюсь опъ звѣрскаго его взора.

Я В Л Е Н І Е II.

Князь Владимиръ и Тамерланъ; Стражи
въ отдаленіи.

ТАМЕРЛАНЪ.

Доволенъ ли шы, Князь, поведеніемъ войскъ моихъ? — Видишь ли, какъ Тамерланъ держишь свое слово: ни одинъ домъ еще не пылаешъ, ни одинъ жипель еще не умерщвленъ и не ограбленъ.

Князь В.

Вѣрно поступокъ шакѣй стоилъ шебъ большаго усилія, что шы имъ хвалишься.

ТАМЕРЛАНЪ.

Снисхожденіе мое къ побѣжденнымъ должно только опкрышь вамъ глаза. Всѣмъ городамъ Россіи, кои сдадутся мнѣ безъ сопротивленія, обещаю я милость, безопасность и цѣлость. Но горе тѣмъ, которые осмѣляясь прошившись мнѣ! Развалины Ельца да послужатъ для дерзновенныхъ примѣромъ учаспи, ихъ ожидающей.

Князь В.

Раззоряй же, злодѣй! всѣ города Россіи, потому что ни одинъ себѣ не сдастся добровольно; — ни одинъ Руской не будешь колебаться въ выборѣ между смерпью и владычествомъ пришельца. Одинъ я былъ столь несчастливъ, что могъ служить себѣ невиннымъ предателемъ моего Княжества.

ТАМЕРЛАНЪ.

Народъ твой пощадилъ Государя своего, — и тѣмъ исполнилъ свой долгъ.

Князь В.

Нѣтъ! долгъ его былъ повиноваться моему голосу, отражать варваровъ, — и опмстить за смерть мою.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но кто былъ поощъ опрокъ, допорого присущствіе удержало ярость гражданъ, и спасло себя и весь городъ?

Князь В., въ смущеніи.

Опрокъ сей?... я не помню.... я не примѣшилъ.....

ТАМЕРЛАНЪ.

Что значить свое смущеніе? — Опвѣчай, кто онъ?

Князь В.

Вѣрно.... сынъ мой! — Кто кромѣ его могъ умолять гражданъ о моей пощадѣ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Коварный! ты хочешь обмануть меня! — Собственныя свои слова и лице измѣняютъ тебѣ. — Я все знаю: ты скрываешь здѣсь въ городъ Іоанна, сына Московскаго Государя.

Князь В.

Кто сказалъ тебѣ, Тамерланъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ онъ?

Князь В.

Тебя обманули....

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ онъ, говорю я?

Князь В.

Злодѣй! не въ швоей еще власпи.

ТАМЕРЛАНЪ.

Безумной! или ты думаешь, что я не опыщу его.

Князь В.

Нѣтъ! я одинъ знаю его убѣжище, — и клянусь тебѣ Всемогущимъ Богомъ, что если бъ ты меня велѣлъ и по часнямъ рѣзать, — шд и шогда бы я не предалъ его тебѣ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я общаю тебѣ и ему жизнь. Опдай мнѣ его.

Князь В.

Никогда.

ТАМЕРЛАНЪ.

Въ послѣдній разъ повшоряю тебѣ, или уже будешь поздно.

Князь В.

Въ послѣдній разъ повшоряю тебѣ, что и съ жизнью не изшоргнешь ты шшой шайны изъ груди моей.

ТАМЕРЛАНЪ.

И это послѣднее швое слово?

Князь В.

Послѣднее.

ТАМЕРЛАНЪ.

Увидимъ!.... Воины!.... (*Воины приближаются*). Послушай, я обещаю тебѣ выйти изъ Рязани, оставишь даже Россію, — только отдай мнѣ Іоанна.

Князь В.

Ты думаешь обольстишь меня щещеными обѣщаніями, но я презираю льстивыя слова швы, — и гошовъ умереть за долгъ свой и за Царя.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я клянусь тебѣ въ шомъ, — слышишь ли, Тамерланъ тебѣ клянешся?

Князь В.

Что споишь варвару нарушение клятвы?

ТАМЕРЛАНЪ.

Несчастный! еще разъ шребую опъ тебя добровольно выдачи Іоанна, или же будешь поздно.

Князь В.

Никогда, никогда!

ТАМЕРЛАНЪ.

Трепещи же шеперь безумный! — Воины! возвѣспише всему моему войску,

что раздраженный Тамерланъ повелѣваетъ имъ изпребить мечемъ и огнемъ весь городъ и всѣхъ жишелей, — всѣхъ позпоряю я, особливо, чшобъ убивали ошпроковъ, — и пусть начнешся пожаръ съ сихъ чершоговъ. — Посмошримъ, скроешся ли шогда вашъ Іоаннъ ошъ пламени и мечей.

Воины хотятъ уйти.

Князь В.

Милосердый Боже!... Постойте варвары!... Ошанови ихъ ширанъ кровожадный!

ТАМЕРЛАНЪ.

Ошановишесь! (*Воины останавливаются*). Говори, гдѣ Іоаннъ?

Князь В.

Если ты человекъ, Тамерланъ, — шо скажи мнѣ, что ты съ нимъ хочешь сдѣлать?

ТАМЕРЛАНЪ.

Я сказалъ тебѣ, что жизнь его и швоя въ безопасности, — и слово мое свяшо.

Князь В.

Но если ты его употребишь какъ и меня, чшобъ принудишь къ сдачѣ прочіе города Россіи?....

ТАМЕРЛАНЪ.

Дерзкой рабъ! не разсуждай, — и исполни мое приказаніе: или приведи ко мнѣ черезъ пять минушъ Іоанна, — или къ вечеру же на мѣстѣ Рязани будешь пустыня, покрытая пепломъ и шрупами жишелей. Иди!

Владимиръ уходитъ съ горестію.

Я В Л Е Н І Е III.

ТАМЕРЛАНЪ, одинъ.

Какую непонятную привязанность имѣешь эшопъ народъ къ Царямъ своимъ? Какая дерзкая и упорная храбрость въ сраженіяхъ? Я начинаю думать, что Узбекъ могъ бы быть правъ, еслибъ не я предводительствоваъ Моголами. Опчаянная толпа ихъ осмѣлилась выйши въ поле искать битвы, осмѣлилась напасть, — и если бъ не мое присушествіе ободрило изумленныхъ моихъ воиновъ, — то можеть быть дерзкіе бы поржествовали. — Такъ! мысль Рязанскаго Князя справедлива: я возьму эшаго Іоанна, кошорому споль слѣпо уже народы повинуются, — поведу его передъ собою, — и города Россіи падушъ къ ногамъ моимъ, или возьму его съ

собою, чшобъ показать на Югъ и Воспокъ шоржесство мое на Сѣверъ. Это правда будешъ обманъ.... Но онъ нуженъ для поддержанія моей славы въ глазахъ другихъ завоеванныхъ народовъ.... Но вошь и Князь Владимиръ съ знаменишымъ ошрокомъ.

Я В Л Е Н І Е І V.

ТАМЕРЛАНЪ и Владимиръ съ Михаиломъ.

Князь В., *въ глубинѣ Театра тихо Михаилу.*

Помни Михаилъ мои наспавленія, и спрашисъ измѣнишь нашей шайнѣ. (*Подойдя къ Тамерлану*). Вошь, Тамерланъ, шопъ юноша, кошорому жизнь моя была всегда священна; вошь шопъ, кошорый гошовъ шеперь пожершвовашъ собшвенною своею, чшобъ спасши свое ошечесство; вошь сынъ.... несчастнаго владъшеля, кошорый шеряешъ въ немъ всю надежду своей шаросши и счастья семейства.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты плачешъ, Князь?

Князь В.

Въ первый еще разъ въ моей жизни. Не укоряй меня, Тамерланъ, въ драгоцѣн-

ныхъ сихъ слезахъ; онъ шекупъ въ дань
 челоуѣчесту и природѣ; онъ сосшавляющъ
 послѣднюю борбу сердца съ долгомъ.
(Бросается на колѣни предъ Михаиломъ).
 О сынъ.... Царей моихъ! ты, кого я по
 связямъ родства и любви называлъ всегда
 моимъ сыномъ, приди въ послѣдній разъ
 обняшь спарца, оплакивающаго твою
 судьбу! *(Встаетъ)*. Прими отъ меня, Та-
 мерланъ, Иоанна, — и докажи мнѣ пеперь,
 что ты не кровожадный шигръ, а герой,
 достойный уваженія свѣта; исполни свое
 слово, — и оставь предѣлы Россіи

ТАМЕРЛАНЪ.

Я доволенъ, Князь, твоєю покорно-
 стию. — Иоаннъ, приближься ко мнѣ. *(Са-
 дится; Михаилъ подходитъ)*. Кошорый
 шебъ годъ?

Михаилъ.

Пятнадцать лѣтъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

За чемъ ты оставилъ отца своего
 и приѣхалъ въ Рязань?

Михаилъ.

Я?.... я хотѣлъ видѣться съ моими
 родителами.

ТАМЕРЛАНЪ.

Какими родителеми?

Князь В.

Жена моя была воспреемницею его при крещеніи. Тебѣ, Государь, не извѣсны тайнства святой нашей Вѣры, кошорая духовныя связи, родства ровняетъ съ природными.

ТАМЕРЛАНЪ.

Не пы ли вооружилъ всѣхъ жителей къ защитѣ прошиву меня?

Михаиль.

Іоаннъ исполнилъ долгъ свой, — долгъ истиннаго наслѣдника престола.

ТАМЕРЛАНЪ.

Знаешь ли шеперь, какая судьба ожидаетъ тебя?

Михаиль.

Она въ рукахъ Божіихъ, — а не швоихъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ошвѣшы швои довольно смѣлы.

Михаиль.

Потому что я гошовъ на смерть, — и не спрашусь ее.

ТАМЕРЛАНЪ.

Кшо внушилъ тебѣ такая чувства?

Михаилъ.

Родители мои, — и моя Вѣра!

Тамерланъ.

Чему жь учишь швоя Вѣра?

Михаилъ.

Любишь добрыхъ, сожалѣшь о злыхъ
и гнушаешься безбожными.

Тамерланъ, съ гнѣвомъ.

Кто же эти злые и безбожные?

Князь В.

Государь! онъ неопытный юноша....
его льша....

Тамерланъ, Владимиру.

Я спрашиваю его. (*Михаилу*). Знаешь ли, что ты долженъ слѣдовать за мною въ мое царство, и оставить свое опечесство и опца?

Михаилъ.

Знаю, — и готовъ жертвовать собою для спасенія и славы Россіи. (*Бросаетсл въ объятія Владимиру*). Прости опецъ мой!

Тамерланъ.

Твой опецъ?....

Князь В.

Такъ привыкъ онъ звать меня. Прости, прости Іоаннъ, — ты, кого я въ послѣдній разъ осмѣливаюсь назвать моимъ сыномъ!
(Обнимаются).

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ! скажи мнѣ прежде: — ты очень любишь своего отца и свою землю?

Михаилъ.

Я Руской!

ТАМЕРЛАНЪ.

И такъ я предложу тебѣ средство на всегда остаться въ своемъ отечествѣ. — Уговори отца своего признай меня своимъ Государемъ, — и плашишь мнѣ дань; тогда я опущу тебя и оставлю Россію.

Михаилъ.

Я знаю Великаго Князя Московскаго: онъ съ презрѣніемъ опвергнетъ столь постыдное предложеніе; — а я лучше умру, нежели сдѣлаю его моему отцу и Государю.

ТАМЕРЛАНЪ.

Дерзкій! смерть твоя будетъ самая мучительная, если не исполнишь моего повелѣнія.

М и х а и л ь .

Богъ дастъ мнѣ слабому столько силы, чшобъ перенести шерзанія злодѣевъ; а шамъ въ нѣдрахъ вѣчноспи награждаетъ Творецъ вѣнцомъ мученика шого, кшо пріялъ смершьза славу имени Его и за опечешво.

Т а м е р л а н ь .

Если швоя Вѣра научаетъ шебя бышь шакъ дерзкимъ, шо я принузу шебя перемѣнишь ее. Вѣруй въ Магомеша.

М и х а и л ь .

Если я за опечешво мое гошовъ пріяшь смершь, шо за Бога моего не ушрашуся ее никогда. — Знай же, ширанъ, припешншель младенцевъ, — знай, чшо Руской опрокъ презираетъ швоего Магомеша, шебя и вѣру разбойниковъ.

Т а м е р л а н ь , *сб ярости.*

Сшражи!

К н я з ь В .

Сынъ мой!

М и х а и л ь .

Просши!

Т а м е р л а н ь .

Влеките эшаго дерзкаго на казнь, разшерзайше его предъ глазами всего на-

рода, — и скажите всѣмъ жителямъ: вопль какъ мстивъ Тамерланъ за сопрошвлєнїе его волъ.

Князь В.

Поспойте злодѣи!... варвары!...

Онъ борется нѣсколько минутъ съ толпою Моголовъ, — но ихъ наконецъ разлугаютъ; пронзительные крики слышны за кѣлисами.

Я В Л Е Н І Е V.

ТѢЖЕ И КНЯГИНЯ МАРІЯ.

Княгиня, *погщи въ безпамятствѣ.*

Оспановипесь, злодѣи! онъ не шопъ, кого вы ищете; онъ не Іоаннъ, — онъ мой сынъ! моя кровь! мой Михаилъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Сынъ ея! Михаилъ! — Чшо это значигъ.

Князь В.

Несчастливая! чшо ты дѣлаешь?

Княгиня.

Опдайте мнѣ моего сына, — и умерщвлайте меня.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ это не Іоаннъ?

Княгиня.

Нѣтъ! это сынъ мой! Пощадите его!

ТАМЕРЛАНЪ, къ *Владимиру*.

Безразсудный! и ты хотѣлъ обмануть
меня?

Князь В.

Я исполнилъ долгъ свой: жершвовалъ
собственнымъ моимъ сыномъ для спасе-
нія сына Государя моего. Чувства мащери
измѣнили моей шайнѣ. — Совершай свое
мщение, — я гошовъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ Іоаннъ?

Князь В.

Гошовищъ месъ и гибель ширану.

ТАМЕРЛАНЪ.

Княгиня! если сынъ твой шебъ до-
рогъ, говори, гдѣ Іоаннъ?

Княгиня, въ *нерѣшимости*.

Не знаю.

ТАМЕРЛАНЪ.

Воины! (*Воины приближаются*). Если
ты любишь сына своего, то опвѣчай, гдѣ
Іоаннъ? — или кровь Михаила пошчасъ по-
печешъ здѣсь ручьями.

Княгиня.

Злобный пигръ! ширанъ кровожад-
ный! умертви меня, но пощади сына!

ТАМЕРЛАНЪ.

Спасенье его отъ себя зависить: одно
слово — и онъ свободенъ; минуша упорства,
— и онъ падешъ подъ мечами эшихъ воиновъ.

Князь В.

Княгиня! вспомни долгъ свой, опече-
ство и свяшую Вѣру; вспомни кто ты,
и кого хочешь предашь. Будь достойною
женою Рускаго Князя, презрѣвъ угрозы
ширана; будь Христіанкою, вкусивъ
смерть за Вѣру и опечество.

ТАМЕРЛАНЪ.

Княгиня! вспомни, что ты мать, — и
что одно слово швое умертвишь швоего
сына. — Опвѣчай, гдѣ Іоаннъ?

Княгиня, послѣ молганія и
минутной борьбы.

Да свершится воля Божія! — Супругъ
мой! сынъ мой! — умремъ! (*Обнимаются*).

ТАМЕРЛАНЪ.

Племя злое и упорное! жесточайшія
мученія да изпоргнупъ духъ вашъ. Воины!
влеките ихъ на казнь.

Воины цстрелляются и влекутъ ихъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢЖЕ и Іоаннъ, *сходитъ величественно и останавливаетъ стражей.*

Іоаннъ.

Тамерланъ, оспановись! — я Іоаннъ! — и предаю самъ себя. Пощади невинныхъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ!

Князь, Княгиня и Михаилъ бросаются обнимать его.

Князь В.

Чпо ты сдѣлалъ, несчастный юнша?

Іоаннъ.

Мой долгъ! — вы исполнили свой. Если ни опецъ, ни я не въ состояніи будемъ наградишь васъ, — то признапельное пошомство будешъ съ почпеніемъ помнишь подвигъ вашъ. — Насышь свою ярость, Тамерланъ: сынъ Рускаго Царя споишь предъ шобою.

ТАМЕРЛАНЪ.

Іоаннъ! я почишаю швое мужество. Ты достоинъ своего рода и званія. — Но ты ошибаешься, если думаешь, чпо я ширанъ. Нъшь! и въ непріятеляхъ своихъ умью уважать я доблесь и величіе души;—

и если польза будущихъ швоихъ подданныхъ, если безопасность швоего опечесства и опца тебѣ дороги, — то согласишь безъ сопропивленія на мои предложенія; ты можешь утвердишь шѣмъ собственное свое счастье и заслужишь мое уваженіе.

Іоаннъ.

Если предложеніе швое не унизишь чести и независимости Россіи, то повѣрь, что опецъ мой будетъ радъ приобрѣсти дружбу грознаго завоевателя полсвѣша; но ежели ты думаешь, Тамерланъ, сдѣлашь Рускихъ своими подданными, своими данниками, — то повѣрь, что прежде, нежели ты достигнешь этой цѣли, тебѣ надобно будетъ побѣдишь и истребишь миллионы опчаянныхъ жителей, — и опустошительная война съ шобою за свободу и честь народа развѣ тогда шолько кончится, когда на развалинахъ Россіи останешся одинъ Руской и одинъ Моголь, — и тогда увидимъ, чья будетъ побѣда.

ТАМЕРЛАНЪ.

Въ безразсудной пылкости юныхъ лѣтъ, ужели ты думаешь, что слабая горсть воиновъ, кошорыхъ вы успѣете

собрашь, можешь прошивиться полу-милліону ратниковъ, побѣдившихъ тридцать Царствъ.

Іоаннъ.

Не число, но мужество составляетъ силу воиновъ. Тотъ народъ не слабъ прошиву силъ цѣлой вселенной, копорый защищаетъ свою независимость, честь, храмы и жилища. Если алчность и корыстолюбіе дѣлали доселѣ своихъ воиновъ дерзкими въ битвахъ, — то знай, что здѣсь они не найдутъ ничего, кромѣ стрѣлъ и мечей, — и проклятія народнаго. Природа не наградила насъ золотомъ, прельщающимъ взоры пришлецовъ, но она внушила намъ мужество и любовь къ отчизнѣ; — а Вѣра научила насъ уповать на Бога и не спрашиваться замысловъ нечестивыхъ.

Тамерланъ.

Юноша! ты забываешь, что ты плѣнникъ мой.

Іоаннъ.

И своя жертва! я знаю. Но ни плѣнъ, ни близость смерти не заспаваешь меня позабыть, что я Руской Царевичъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢЖЕ И УЗБЕКЪ.

УЗБЕКЪ, вѢ ПОЛГОЛОСА.

Государь! намѣстники Багдадскій и Египетскій прислали гонцевъ съ важными извѣстіями. Должно пошчасъ же ихъ выслушашь.

ТАМЕРЛАНЪ, также.

Введи ихъ въ мои комнашы, — я иду за побою. (*Узбекъ уходитъ*). Иоаннь! я удаюсь, чшобъ дашь шебъ время на размышленіе. Или повинуйся мнѣ, — и тогда я буду милосшивъ къ Рускому народу, или ожидай для себя и всего Царства ужаснѣйшихъ слѣдствій моего мщенія и швоего упорства. (*Къ Владимиру и Маріи*). Вы вразумише его молодость, — и охраняйше всѣ шаги его. — Воины! сперегипте плѣнныхъ.

(*Уходитъ*).

Прогіе вѢ безмолвіи обнимаютсл и идутъ вѢ боковую дверь.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ ту же Декорацію.

Я В Л Е Н І Е I.

Князь Владимиръ и Княгиня Марія.

Князь В.

Счастливыи возрастъ юношества! На краю бездны, въ виду величайшихъ опасностей опрокъ предаеиъ безпечной радости. Мечи убійць висяиъ надъ головами нашими, — а Иоаннъ и Михаилъ заснули крѣпкимъ сномъ невинности. — Солнце уже спускаеиъ къ западу; скоро наступитъ ночь, подъ покровомъ коей мы хошѣли спасти Иоанна, — а шеперь онъ погибъ безвозвратно; — и мы его предали! О Княгиня! что вы сдѣлала?

Княгиня.

Вини въ шомъ не меня, а Природу, поселившую въ груди матери непреодолимыя чувсшва любви къ дѣшямъ. Ни раз-

судокъ, ни долгъ не власны оспановишь порывовъ этой нѣжноти. Пусть Богъ судишь и наказываетъ меня, если я виновна.

Князь В.

Не желай, Княгиня, суда Божія, — моли лучше о милосердіи Его надъ тобою. — Щадишь себя и дѣшей своихъ погда, какъ дѣло идешь о спасеніи милліоновъ людей, есть малодушіе, если еще не хуже того. Съ погибелью Иоанна, можетъ Россія впасшь въ безначаліе по смерти Великаго Князя Василія, — и погда, мы сами вновь раздорами внутренними скуемъ себѣ цѣпи рабства для перваго дерзкаго завоевателя. О Княгиня! что ты сдѣлала?

Княгиня.

Пощади меня своими жестокими упреками. Ты самъ ошець нѣжный, ты самъ перзался, когда хотѣли умершвишь сына пвоего; — ужели ты не извинишь чувствъ мащери?

Князь В.

Нѣтъ! слабость не извиняетъ проступковъ. Противу мащеринской пвоей нѣжноти вопіешъ долгъ Россіянки, глать самой Вѣры!....

Княгиня.

Самой Вѣры?

Князь В.

Такъ! она требуетъ опъ насъ повиновенія къ завѣшамъ Провиденія. Вспомни, что Авраамъ не спалъ колебаться между любовью къ сыну и повиновеніемъ къ Господу: послушною рукою гошовъ онъ былъ вонзилъ жершвенный ножъ въ сердце Исаака, — и не умсшвовалъ шамъ, гдѣ повелѣвала Вѣра.

Княгиня.

Богъ милосердъ и справедливъ! — Онъ никогда бы не повелѣлъ матери принести шакую жершву. — Пущь я виновна! — но Онъ благъ, и я надѣюсь на милосшь Его.

Я В Л Е Н І Е II.

Тѣ же Іоаннъ.

Князь В.

Какъ! ты ужъ и всшалъ опяшь?

Іоаннъ.

Я хошлъ было успокоишься, но грушныя мечшы шревожили мое воображеніе; бѣдсшвія, предсшоящія Россіи, шерзали

мое сердце. Неопытной разумъ мой не находилъ никакихъ средствъ къ спасенію, — и я пришелъ къ вамъ искашь совѣща и утѣшенія.

Князь В.

Предоставимъ, Царевичъ, благости Провиденія участь свою и Россіи. Одна десница Божія можетъ спасти насъ.

Іоаннъ.

Гдѣ-же отецъ мой? Что неидетъ онъ съ храбрымъ своимъ воинствомъ разорвать плѣнь сына своего и доказать дерзкимъ пришельцамъ мочь Русскихъ мечей? Гдѣ онъ мѣдитъ?

Князь В.

Голосъ его созоветъ тысячи, — но надобно время собрать и успроить ихъ, чшобъ не дашь надъ собою вѣрной побѣды врагамъ.

Іоаннъ.

Возстанутъ ли Рязанскіе жители намъ въ помощь, когда войско опца моего покажется?

Князь В.

Я спрашусь безвременной ихъ ревности. Вспомни, Іоаннъ, что жизнь шволя зависить здѣсь отъ одного мановенія пирана.

Іоаннъ.

Что мнѣ до жизни моей, лишь бы Россія поржеспвовала!

Князь В.

Преемникъ Царства Рускаго! шебъ ли говоришь эшо? Ты одинъ сынъ у Великаго Князя, — кто же приметъ послѣ него тяжкія бразды правленія? Или хочешь смертію своею повергнуть опечество вновь въ бурныя распри междуусобія? Ужели не довольно еще опъ нихъ спрадала Россія?

Княгиня.

Храни, любезный сынъ, драгоценную жизнь свою, храни ее для насъ, для опца, для всей Россіи.

Іоаннъ.

Доколь сохраненіе ее не будетъ унизишельно для опечества и достоинства Царскаго.

Княгиня.

Но воптъ и Тамерланъ идешь. О милый опрокъ! укроши пагубный духъ высокомѣрія и мужества. Допусти злодѣю поржеспвовать на время, — но храни себя, и не возбуждай его ярости мужеспивенными своими опвѣтами.

Я В Л Е Н І Е ІІІ.

ТѢЖЕ И ТАМЕРЛАНЪ, СЪ ВОИНАМИ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Войско Московскаго Князя приближается. Опець швой хочешъ сражаться, Іоаннъ, — и я послалъ къ нему на встрѣчу Узбека и половину моего опрыда. Мнѣ не нужно ожидашь прибытія главныхъ моихъ силъ: и безъ нихъ шы сего же дня еще увидишь Князя Василія или плѣннымъ или мершвымъ.

ІОАННЪ.

Или шоржеспвующимъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты эшо думаешь?

ІОАННЪ.

И надѣюсь.

ТАМЕРЛАНЪ.

Жеспoko обманешься!

ІОАННЪ.

Эшо и съ шобою случишься можешъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Узбекъ и Тамерланъ никогда еще не были побѣждены.

Иоаннь.
Они никогда еще и не сражались съ Рускими.

Тамерланъ.
Дерзской, замолчи!

Княгиня.

Вмѣстѣ. { Милый Князь!

Князь В.

Иоаннь!

Тамерланъ, къ Князю и Княгинѣ.

Вы удалитесь, — я хочу быть одинъ съ Иоанномъ.

Князь В.

Его юность....

Тамерланъ.

Не знаете прищворства, — и не скроете истины. — Сступайте.

(Они уходятъ).

Я В Л Е Н І Е IV.

Тамерланъ и Иоаннь.

Тамерланъ.

Теперь мы одни, Иоаннь. — Какъ Царь, я прощаю тебѣ эту гордость, которую

ты оказываешь въ рывакъ своихъ въ присутствіи будущихъ своихъ подданныхъ; но вспомни наконецъ, что ты плѣнникъ, — и что я твой властелинъ; отвѣчай искренно на мои вопросы, — и не спрашай ничего.

Іоаннъ.

Руской не знаешь спраха.

Тамерланъ.

Но одинъ безразсудный ищетъ раздражишь сильнаго, и не покоряешься судьбѣ своей.

Іоаннъ.

Чего ты опъ меня хочешь?

Тамерланъ.

Испины и опкровенности. — Скажи мнѣ, имѣешь ли Россія въ мирное время постоянное войско? или въ случаѣ войны оно только набирается?

Іоаннъ.

И въ мирѣ и войнѣ каждой Руской готовъ быть воиномъ, когда голосъ Царя воззоветъ его къ защитѣ опечесива. Кромѣ того на каждой границѣ стоятъ грозныя ополченія, готовые опражать нашествія дерзкихъ враговъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Много ли у васъ войска?

Іоаннъ.

Сколько въ густомъ лѣсу деревьевъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Гдѣ оно стоишь?

Іоаннъ.

Ты объ этомъ скоро услышишь.

ТАМЕРЛАНЪ.

Богаша ли Москва?

Іоаннъ.

Богаша мужествомъ гражданъ своихъ, многочисленными снарядами войны, — и покровительствомъ Небеснымъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Не въ войнѣ ли шеперь Россія съ своими сосѣдами?

Іоаннъ.

Нѣтъ! всѣ враги, спрашась ея мужества, скрываютъ въ пищину свою зависить; — воздвигся шеперь новый сопоспашъ на предѣлы ея, — но мужество Рускихъ докажешъ и ему силу дѣшей Сѣвера.

ТАМЕРЛАНЪ.

Какъ сурова у васъ бываетъ зима?

*

Іоаннъ.

Такъ же, какъ оружіе нашихъ воиновъ губительно пришельцамъ!

Тамерланъ.

Скоро ли она научится?

Іоаннъ.

Преждѣ нежели, разбишый нашими войсками, успеешь ты убѣжать отъ ея дыханія и мечей Рускихъ.

Тамерланъ.

Слабый опрокъ! ты думаешь меня устрашишь вьюгами зимы своей.

Іоаннъ.

Оспавайся, если хочешь, испыташь ее, — и покажи собою будущимъ завоевателямъ Россіи примѣръ той участи, которая ихъ ожидаетъ.

Тамерланъ.

Какое любимѣйшее занятіе Рускихъ?

Іоаннъ.

Война и побѣда.

Тамерланъ.

Къ чему они болѣе приспρασны?

Іоаннъ.

Къ чести, свободѣ, Государю своему и Богу.

ТАМЕРЛАНЪ.

И Рускіе очень любящъ Царей своихъ?

Іоаннъ.

Какъ нѣжные дѣти отцевъ своихъ, какъ воины храбрыхъ полководцевъ; какъ подданные изображение Божества на земли. Любовь къ Царямъ самое первое, самое священное чувство въ груди Русскаго: оно живишь, одушевляетъ, воздвигишь его, выше смертнаго, — и одно слово Государя дѣлаетъ изъ слабой толпы ратниковъ сильныхъ героев!.... Но я забылъ, что говорю съ Восточнымъ десподомъ, который не можетъ дѣлать благороднаго эдаго ощущенія, которому жизнь и благосостояніе подданныхъ служатъ игралищемъ тщасливыхъ — и властолюбивыхъ. О Россія, драгое мое отечество! могущество швое дополь, будешь непреоборимо, доколь опорой силы швоей будешь любовь къ Царямъ; подъ сею Эгидою опраишь ты усилія всей земли, и утвердишь торжество свое надъ народами всей вселенной!

ТАМЕРЛАНЪ.

Слышали ли въ Россіи, до сихъ поръ о Тамерланѣ и сильныхъ его побѣдахъ?

Іоаннъ.

Ужасъ дѣлъ его дошелъ и до насъ ; но человекъ, обагрившаго кровію полсвѣща, опустошившаго многолюдныя царства, и превращившаго города въ пустыню, такого человекъ почиали мы не за Царя, — а за счастливаго разбойника.

Тамерланъ.

Дерзкой ! спрашисъ, чѣмъ тебѣ не удалось наконецъ раздражисъ меня. — Какъ ты думаешь, какая участь ожидаешь себя ?

Іоаннъ.

Если ты ведешь войну, чѣмъ обогатишься, то шребуй какъ купецъ за меня выкупа; ежели исправляешь ремесло разбойника, то умерши меня; когда же воюешь какъ Царь, то возврати мнѣ свободу.

Тамерланъ.

Ты получишь ее, если объявишь себя моимъ данникомъ, и уговоришь къ тому же отца своего.

Іоаннъ.

Рускому ли Царевичу смѣешь ты предлагать это условіе? не эшимъ ли способомъ завладѣвъ ты полъ-вселенной? Не эшимъ ли оружіемъ думаешь покорить и

Русскихъ? — Нѣтъ! повѣрь, что всѣ твои угрозы и усидія останутся бесполезными. Я презираю ихъ и себя, — и готовъ умереть за опечесство.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЕ И УЗБЕКЪ, со воинами.

УЗБЕКЪ.

Государь! я побѣжденъ! Войско твое разбило. Рускіе, предводимые Царемъ, приближаются.

ТАМЕРЛАНЪ.

Что я слышу? — Узбекъ, поварищъ Тамерлана разбишь! О бѣшенство! и къмъ же?

УЗБЕКЪ.

Многочисленнымъ воинствомъ, сражающимся подобно лвамъ степей Африки. Шестъ разъ возобновлялъ я битву, шестъ разъ успрѣмлялся на вражи спрои, — но не могъ ни преодолѣть ихъ упорства, ни умереть; — разбиные остатки Моголовъ спаслись за стѣнами Рязани.

ТАМЕРЛАНЪ.

Я самъ шеперь поведу ихъ въ поле, — и шамъ мы увидимъ швердоссть Рускихъ.

УЗБЕКЪ.

Куда' стремишься, Тамерланъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

На встрѣчу къ Царю Рускому.

УЗБЕКЪ.

Теперь, когда ночь уже приближается: когда мы не знаемъ ни положенія, ни числа враговъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Мы сочтемъ ихъ послѣ побѣды.

УЗБЕКЪ.

И съ малымъ числомъ войска ты хочешь.....

ТАМЕРЛАНЪ.

Доказать свѣту, что Тамерланъ не можетъ быть побѣжденъ.

УЗБЕКЪ.

Но пережди, Государь, хоть эту ночь. Я уже отправилъ гонцовъ къ главному войску: завтра оно можетъ прибыть, — и тогда мы раздавимъ Рускихъ; но теперь, когда побѣда придала врагамъ мужества, чѣмъ можно одушевить Моголовъ?

ТАМЕРЛАНЪ.

Я буду съ ними, — и этого довольно. Пойдемъ Узбекъ; — теперь-шо и надобно

ударить на враговъ, — шеперь, когда
упоенные неожиданною побѣдою, шарже-
свуютъ они ее въ безопасности и само-
надеянности. — Пойдемъ!

Я В Л Е Н Ь Е В И.

ТѢ Ж Е и Воинъ Могольскій.

Воинъ.

Изъ стана Рускихъ прибыли Послы, —
и пребываютъ, Государь, бышь предъ тебѣ
представленными.

ТА М Е Р Л А Н ДЪ.

Послы! — Чего хотятъ они? Чѣмъ
смѣютъ предложить Татерлану? — Введи
ихъ. (Воинъ уходитъ). Безразсудные! ужель
они думаютъ предписать мнѣ условия?
Ужель почищаютъ себя побѣдителями? —
О! я докажу имъ, что они ошибаются.

У З Б Е КЪ.

Государь! въ послѣдній разъ услышь
голосъ друга своего. Оставь эту печаль-
ную страну и возвратись въ двѣтущія
твои владѣнія. Гонцы намѣстниковъ тво-
ихъ въ Багдадъ и Египтъ извѣстили тебя
нынче о возмущеніи шамошнихъ народовъ,
ободренныхъ твоимъ отсутствіемъ. Воз-

вращись, Государь, чшобъ сохранить прежнія твои завоеванія, прежде нежели помышлять о будущихъ, особливо въ такой землѣ, гдѣ нѣтъ ни роскоши, ни богатствъ, — и гдѣ опчаянное мужество жипелей и вьюги зимнія гоповяшъ шебъ ужасную преграду. — Заклинаю шебя, Тамерланъ, собственною твоєю славою, — прими миръ и возвратись въ счастливѣйшія страны.

ТАМЕРЛАНЪ.

Не прежде, какъ покорю сей дерзкой народъ, осмѣлившійся мнѣ прошивишься. Вошь и Послы.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢ Ж Е И ДВА БОЯРИНА РУСКІЕ.

Бояринъ, увидя Иоанна, приближается къ нему и преклоняетъ колѣна.

О радостная минуша! я вижу сына моего Государя!

ТАМЕРЛАНЪ.

Дерзскій! развѣ ты къ нему посланъ?

Бояринъ.

Прости, Государь, порыву чувствъ вѣрноподданнаго, видящаго наслѣдника царства Рускаго, — и не вѣни мнѣ въ про-
'спунокъ любовь мою къ Царямъ.

Тамерланъ.

За чѣмъ ты прибылъ?

Бояринъ.

Великій Князь Василій, Государь всея Россіи, одержавъ побѣду надъ воинствомъ своимъ, предлагаетъ знаменишому Та-
мерлану миръ и свою дружбу. Онъ не ослѣ-
пляется шоржествомъ своимъ, даннымъ
ему рукою Божіею, а не силою человѣче-
скою, — и жалеетъ щадить кровь обидѣхъ
народовъ. — Предлагаетъ тебѣ, Государь,
богатые дары какъ союзникъ, возвра-
щаетъ всѣхъ плѣнныхъ, впадшихъ сего
дня во власть его, — и проситъ объ осво-
божденіи сына своего Іоанна.

Тамерланъ.

Возвратишь къ Государю своему и
скажи, что я самъ, Тамерланъ, несу ему
вѣшь мира. Вошь она! *(Извлекаетъ мечъ)*.
Скажи ему, что я даю миръ только по-
бѣжденнымъ, и милую только данниковъ.
Скажи, что дары его я приму въ Москвѣ;
что плѣнныхъ своихъ освобожу самъ, —

и что Іоаннъ османешия у меня, если онъ не покорится. Скажи ему, что онъ сражался сего дня съ десятою только частию войска моего; но, что я веду ее вновь самъ въ битву, — и надѣюсь его скоро увидѣть. — Спупай! (*Брѣре уходитъ*).
 Узбекъ! ты былъ побѣжденъ сего дня въ первый разъ; — пойдемъ и загладимъ спыдъ швоего пораженія. — Воины, за мною!
 (*Уходятъ*).

Я В Л Е Н І Е VIII.

Іоаннъ, одио, преклоняетъ колѣно.
 Всемогуцій Боже! не попусти злодѣямъ поржесивовать надъ вѣрными сынами швоими. Не дай нечестивымъ ругашся надъ святынею Твоею. Простри взоръ милосердія и десницу помощи Рускому воиншву; — въ Тебѣ единомъ надежда и спасеніе; въ Тебѣ одна и побѣда. Возри грознымъ окомъ на шришельцевъ сихъ, — и шолпы ихъ исчезнуть съ лица земли. Да скажутъ будущія вѣка, восхваляя святое имя Твое: зрѣли соими нечестивыхъ, шпоргшихся въ врудъ Росені. Горда ея шыдали, жившии падали

подъ сѣкирою убійць, — и злые, возносясь какъ кедры Ливанскіе, мнили уже поржесивовашь надъ нею; но Всевышній просперъ къ ней длань милости, — и нечеспивыхъ не спало; они исчезли, — и нѣшъ слѣда ихъ на землѣ. Боже! будь намъ защипникъ и покровъ! (*Встаетъ и удаляется*).

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТАГО ДѢЙСТВІЯ.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

УЗБЕКЪ И ТАМЕРЛАНЪ.

ТАМЕРЛАНЪ.

И шакъ я побѣжденъ! — Тотъ, предъ кѣмъ шрепешали всѣ народы Азіи и Африки, принужденъ былъ бѣжать отъ шолпы сѣверныхъ варваровъ. О судьба! если шы уже опредѣлила мнѣ пережить шакое униженіе, — шо дай же мнѣ скорѣе и случай опмстить за себя.

УЗБЕКЪ.

Сего дня же шы будешь опмщенъ. Черезъ шри часа не болѣе должно прибыть главное наше войско, — и шогда Рускіе погибли.

ТАМЕРЛАНЪ.

Но я былъ побѣжденъ.

УЗБЕКЪ.

Однимъ превосходствомъ силъ непріятельскихъ. Ушѣшься, Государь, мы сего дня же испремимъ полчище непріятелей. —

Наѣзники наши донесли мнѣ, правда, что во время ночи прибыли еще многіе полки на подкрѣпленіе Рускихъ; но что значить вся сила ихъ противу полу-милліона идущихъ къ намъ войскъ? — Еслибъ ты не презрѣлъ совѣша моего, то мы бы не были побѣждены шеперь, — а Рускіе бы шрепешали.

ТАМЕРЛАНЪ.

— Но съ пѣпидесятью тысячами Моголовъ лучшихъ моихъ воиновъ могъ ли я думать, что Рускіе успоютъ противу удара нашего? — Эпошъ народъ сражается съ изспупленіемъ.

УЗБЕКЪ.

Они защищали Государя, опечество и свободу; швои же воины сражаются за добычу.

ТАМЕРЛАНЪ.

И въ первый разъ я видѣлъ Моголовъ, поспыдно обратившихъ шылъ, — шогда какъ враги, гдѣ не могли опразить насъ, шамъ умирали, не опспупая ни на шагъ. О еслибъ я могъ покорить Рускихъ! Съ ними смѣло бы я пошелъ на всю вселенную, — и она была бы моею.

УЗБЕКЪ.

Нѣтъ, Государь, повѣрь мнѣ, что порабощеніе народа сего не возможно. — Мы побѣдимъ ихъ; многочисленность наша и швое присутствіе въ помѣ вѣрныя по-руки, — мы испребимъ многія даже воинства ихъ; но покуда еще оспанушся здѣсь люди, покуда война не кончится.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ мы испребимъ ихъ всѣхъ, — и будущія племена съ ужасомъ скажутъ: на эпомъ мѣсцѣ жили нѣкогда Рускіе; они осмѣлились прошивишся Тамерлану, — и Рускихъ не спало на лицѣ земли.

Я В Л Е Н І Е II.

ТѢЖЕ И ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Государь! изъ отряда, оставленнаго побоею при устьѣ Волги, прибылъ Вѣспникъ, и просишь удостоишся швоего лицезрѣнія.

ТАМЕРЛАНЪ.

Да вступишь.

(Воинъ уходитъ).

Узвекъ:

Вѣрно новое безпокойство, произшедшее отъ удаленія швоего; — новая побудительная причина возвратиться къ Югу:

Я В Л Е Н І Е III.

ТѢ Ж Е И ВѢ С Т Н И КЪ:

ВѢ С Т Н И КЪ:

Шерифеддинъ, Полководецъ Волжскаго ошряда, прислалъ меня извѣспить тебя, Государь, о новомъ возстаніи Тохшамыша. Уже спѣшенный многочисленнымъ его войскомъ, Шерифеддинъ опспунилъ въ южныя горы, — и послѣщилъ увѣдомить тебя о томъ, осмѣливаясь умолять придти къ нему на помощь, чшобъ наказать дерзкаго врага.

Т А М Е Р Л А Н Ъ.

И эшопъ неблагодарный Тохшамышь, кошораго я возвелъ на престолъ золотой Орды, кошораго осыпалъ своими благодѣяніями, кошораго двукратно уже побѣждалъ, какъ буншовщика, — эшопъ Тохшамышь опяшь осмѣлился воззвать меня къ брани. — Возвратись къ Шерифедину и скажи ему, что прежде, нежели

луна возобновится, Тамерланъ будешь уже на Волгѣ поражашъ Тохшамыша, — скажи, чшобъ до шѣхъ поръ онъ дорого бы заставлялъ дерзкаго плашншь за каждый шагъ земли, копорую ему уступншь. Спупай! (*Вѣстникъ уходитъ*). Узбекъ! что скажешь на это?

УЗБЕКЪ.

Что Тохшамышъ худо дѣлаешъ, вооружась прошивъ шебя шеперь; когда подъ благовиднымъ предлогомъ возмущенія его, можешъ ты удалншь изъ Россіи, и наказашъ его дерзосшь.

ТАМЕРЛАНЪ.

Такъ! онъ будешъ наказанъ, — клянусь въ помъ силою меча моего!.... но прежде испышаю всѣ возможныя средспва, чшобъ покоришь Рускихъ.

УЗБЕКЪ.

Поперянное время не возвращаетса, Государь, — и для бесполезныхъ здѣсь завоеваній спрашншь ушрашншь шамъ свою собственность. Оспавъ, Тамерланъ, Рускуюземлю, — и возвращапшь въ свои владѣнія.

ТАМЕРЛАНЪ.

Вчерашнія бншвы сдѣлали шебя мнншельнымъ и малодушнымъ.

УЗБЕКЪ.

Нѣтъ, Государь, но болѣе опытнымъ. Что, если шеперь жипели Рязани воору-
жася, взбуншующся и впусшяшъ все Ру-
ское воинство въ городъ, прежде нежели
придушъ всѣ наши силы?

ТАМЕРЛАНЪ.

Они эшаго не осмѣляшся сдѣлашъ,
пошому что жизнь Іоанна опвѣчаешъ мнѣ
за каждый ихъ дерзскій шагъ.

Я В Л Е Н І Е IV.

ТѢЖЕ И ВОИНЪ.

ВОИНЪ.

Ошъ Московскаго Кнзя вновь при-
были Послы, Государь. Множешво граж-
данъ здѣшнихъ къ нимъ присовокупи-
лось, — и всѣ просяшъ бышъ къ шебѣ до-
пущенными.

ТАМЕРЛАНЪ.

Впусти Пословъ, и вели гражданамъ
идши въ дома свои. Скажи имъ при шомъ,
что малѣйшее съ ихъ спороны безпокой-
ство будешъ предвѣспникомъ казни Ца-
ревича ихъ Іоанна. (Воинъ уходитъ). И

мнѣ опять говорить будущъ о мирѣ, или даже, можетъ быть, угрожать вѣроятнымъ пораженіемъ? — Но я пропизупоспаваю имъ собственное ихъ оружіе. Прими, Узбекъ, Пословъ, а я пошчасъ приду сюда съ Іоанномъ.

(Уходитъ).

Я В Л Е Н І Е V.

Узбекъ и Великій Князь Василий съ нѣсколькими Боярами.

Узбекъ.

Посолъ. Государя Московскаго! Великій Тамерланъ не замѣдлишь явиться сюда, чшобъ тебя выслушать; но если хочешь возвѣспишь мнѣ причину швоего прибытія, шо совѣшы мои могутъ просвѣшпшь шебя.

Василій.

Я пришелъ говорить съ Тамерланомъ, а не съ рабами его. Совѣшовъ и наставленій я ни опъ кого, кромѣ Монарха Россійскаго, не принимаю; но если шы искренній другъ Царя своего, шо подай ему совѣшъ, чшобъ онъ заключилъ миръ и возвратился въ свои области.

УЗБЕКЪ.

Высокомѣріе не прилично Послу. Ежели васъ столько ослѣпляетъ ваша побѣда, то вспомни, что Рускіе видѣли только десятую часть силъ нашихъ, — и что судьба бившъ перемѣнчива. Прощаю тебѣ также и названіе раба, мнѣ данное: оно не принадлежитъ Узбеку.

Василій.

Ты Узбекъ?

Узбекъ.

Я самъ! — и если слухъ о имени моемъ достигъ до тебя, то ты вѣрно расскаешься въ сказанномъ побою.

Василій.

Такъ! слухъ о дѣлахъ твоихъ проникъ и въ царство Руское. Мнѣ пріятно видѣть того, кому Тамерланъ одолженъ и жизнию и славою. Но, Узбекъ, ты, чье мужество прославило Царя своего, ужели ты ему подаль совѣшь ворваться въ Россію и желать ея порабощенія?

Узбекъ.

Ни я, ни онъ самъ не имѣлъ въ виду нашесшвія на Россію съ самага начала похода нашего. Мы шли наказать Тохтамышу, встрѣтили его, разбили, преслѣ-

довали до Устья Волги, и шамъ узнали
ошъ плѣнныхъ Ташаръ о могуществѣ,
силѣ и богатствѣ Рускаго народа. Вошъ
что привело насъ сюда, — и если бы Та-
мерланъ внялъ совѣшамъ моимъ, шо
многого бы здѣсь не случилось. Но вешъ
и онъ.

Я В Л Е Н І Е VI.

ТѢ ЖЕ, ТАМЕРЛАНЪ И ІОАННЪ.

Іоаннъ, *узнавши отца
своего.*

Родитель мой!

Василій,

Мой сынъ!

Тамерланъ,

Его ошець?

Іоаннъ.

Боже! что я сдѣлалъ?

Тамерланъ,

Великій Князь?

Василій.

Такъ! я ошець Іоанна, Государь Рос-
сійскій и швой врагъ!

ТАМЕРЛАНЪ.

Что тебя привело сюда?

Василій.

Польза моего народа, — и сердце родителя. Кто лучше самого Государя можетъ говорить въ пользу своихъ подданныхъ? кто лучше самого отца спарашься объ освобожденіи своего сына?

Іоаннъ.

И сынъ швой шебъ измѣнилъ!

Василій.

Успокойся, Іоаннъ. Если Тамерланъ разбойникъ, то я гошовъ принесши себя въ жертву его люшосци, чшобъ спасши народъ мой; если же онъ Царь, то онъ почтитъ священныя права народовъ, званіе Посла мною принятое и мой санъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

И шакъ ты Государь Рускаго народа? — Признаюсь, я не ожидалъ швоего посъщенія; — желалъ бы шебя привѣшшвовашъ какъ Царя; но ты явился Посломъ, и я ожидаю швоихъ предложеній. Чего ты шребуешь?

Василій.

Мира! — Вошъ одно мое желаніе, одна цѣль моихъ просьбъ и предложеній. — Съ

малымъ числомъ войскъ своихъ, ты осмѣлился всступить съ нами въ бой, и былъ побѣжденъ. Теперь ты ожидаешь прибытія несмѣтныхъ твоихъ силъ. Ко мнѣ прибыли также многіе отряды войскъ и жипелей, ото всюду спекающихся на призывный мой гласъ для спасенія отечества. Скоро, можетъ быть, войска наши сойдутся, — и кровь человѣческая потечетъ ручьями. За что, Тамерланъ, за что надутъ тысячи, за что восплаютъ города, и села превращаются въ пустыни? — Для удовольствованія необузданнаго честолюбія одного человѣка, для насыщенія гордости завоевателя, разрушившаго уже болѣе двадцати престоловъ и царствъ, для прибавленія еще одной державы подъ власть порабощеннаго полвселенной! Но чего онъ ищетъ здѣсь? чего хочетъ отъ Рускаго народа? — Ненасышимый духъ алчности и корысполубія не найдетъ себѣ здѣсь пищи; — здѣсь нѣтъ другихъ богатствъ, кромѣ свободы; другой дани кромѣ сирѣлъ и мечей. Не шуда зашелъ онъ, гдѣ спрахъ одного имени Тамерлана разсвѣвалъ войска и низвергалъ проны. Здѣсь встрѣшатъ его швердыя груди безпрепешныхъ сыновъ Съвера, — и подобно оплошу непреодолимому опрашатъ его

замыслы. — Положимъ, что ты и побѣдишь въ предстоящемъ сраженіи; но тебѣ надобно будешь дорого покупать и послѣ побѣды каждый шагъ земли Руской; тебѣ нѣчемъ будешь даже пишаться, пошому что жишли истребятъ лучше все свое имущество, нежели оставятъ его въ рукахъ враговъ, — и тогда, одушевленные духомъ мщенія и любви къ свободѣ, съ яростию полешатъ на тебя. — Я не буду уже говорить объдствіяхъ, тебя ожидающихъ въ случаѣ пораженія. — Размысли обо всемъ, Государь, — и не отвергай мира, предлагаемаго тебѣ храбрымъ и свободнымъ народомъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Ты видишь, сколь я почитаю права народовъ и званіе Посла, пошому что дозволилъ тебѣ безпрепятственно излить свое высокомеріе и самохвальство. — Ты предлагаешь мнѣ миръ, желая щадить своихъ подданныхъ; я принимаю его, пошому что кровь моихъ воиновъ мнѣ также дорога; — но плати мнѣ дань, — и заложникомъ покорства оставь мнѣ своего сына.

ВАСИЛІЙ.

Жестокой человекъ! говоришь о мирѣ, а предлагаешь условія тягостнѣ са-

мой смерти. Нѣтъ, Тамерланъ! честь народа моего дороже мнѣ всего на свѣшъ, — и даже моего сына. — Но на что тебѣ сей опрокъ? что ты хочешь изъ него сдѣлать?

ТАМЕРЛАНЪ,

Хочу имѣть при дворѣ моемъ Рускаго Царевича, чтобъ всѣ мои подданные видѣли, что я оставилъ Россію какъ побѣдитель и Государь.

ВАСИЛІЙ,

Желаніе твое безразсудно, Тамерланъ, — и я клянусь тебѣ, что оно не исполнится.

ТАМЕРЛАНЪ,

Кто мнѣ въ шомъ воспрепятствуетъ?

ІОАННЪ,

Я самъ! — Или ты думалъ, пиранъ! что для меня жизнь дороже чести? Нѣтъ! я клянусь тебѣ, что живаго меня не испоргнутъ изъ чертоговъ сихъ, — и собственная рука моя избавитъ меня отъ стыда бышъ твоимъ плѣннымъ.

ТАМЕРЛАНЪ,

Безумный! или ты забылъ, что жизнь и твоя и твоего опца теперь зависить отъ одного моего слова?

Іоаннъ.

Такъ-то ты, злодѣй, уважаешь права народовъ?

*За кулисами слышанъ набатъ,
сильной шумъ и звукъ мечей.*

Тамерланъ.

Что это значишь?

Узбекъ.

Я пошчасъ узнаю,

(Узбекъ уходитъ).

Тамерланъ.

Народъ дерзкой и коварной! такъ-то ты самъ ругаешься всѣми правами народовъ! Царь входишь сюда подъ именемъ Посла, чтобы взбунтовать жищелей и напасть на насъ нечаянно. Вотъ подвигъ, достойный того мужества, которымъ вы пакъ хвалились; — но клянусь Магомешомъ, что при первой опасности я велю обоимъ вамъ опрубить головы и выставить ихъ передъ дворцомъ для укрощенія буйной черни.

Василій.

Я гошовъ умерешь, но клянусь тебѣ, что я не возбуждалъ преждевременнаго восстанія жищелей, надѣясь, что ты примешь миръ и возвратишь свободу сыну

моему. Впрочемъ воля Небесъ да исполнишя: я готовъ умереть.

Іоаннъ.

И я также; но увѣренъ, что Тамерланъ никогда не осмѣлился исполнишь угрозы своихъ.

Тамерланъ.

Я не исполню ихъ? — кто можетъ удержашь меня?

Іоаннъ.

Собственная своя безопасность. Если народъ нашъ вооружился, то вѣрно опъ того, что полагалъ меня и опца моего или готовыми бышь жертвою хирана, или уже умерщвленными. Осмѣлся исполнишь свои угрозы, — и ты-самъ будешь разперзанъ ожесточеннымъ народомъ: ни что тебя тогда не спасетъ.

Я В Л Е Н І Е VII.

ТѢ Ж Е И УЗБЕКЪ.

УЗБЕКЪ.

Стражи! слышите защищашь входъ. (Воины уходятъ). Государь! все погибло! Жители узнавъ, что Московскій Князь самъ отважился всунуишь въ городъ и

явисься къ тебѣ, раздраженные угрозами нѣкопрыхъ Моголовъ, что будшо Іоаннь и Василій будущъ преданы казни, возспали съ яростию и ожесточеніемъ, испребили всѣхъ нашихъ воиновъ, въ домахъ расположенныхъ, опворили вороша войску Рускому, и при первомъ ударѣ набата бросились на оставшуюся при черпогахъ сихъ спражу твою. Она еще сражается. Я самъ два раза прогонялъ дерзскія толпы ихъ; но ничшо не можешъ удержашъ ихъ спремениа.

ТАМЕРЛАНЪ.

О судьба! эшошъ ли конецъ судила ты моимъ побѣдамъ? Но не дамъ шоржествовашъ коварнымъ злодѣямъ, и эшошъ мечъ....

Я В Л Е Н І Е VIII.

Тѣже и Рускіе воины, предводимые Княземъ Елецкимъ Θεодоромъ, врываються, повергая и оптѣсля остающихся Моголовъ, которые окружаютъ Тамерлана и Узбека. Въ то же время выходятъ Князь Владимиръ, Княгиня и Михаилъ. Рускіе становятся въ строй со стороны Василія и Иоанна.

Θεодоръ.

Вошь, друзья, пошь кровожадный пиранъ, кошорый внесъ смерть и опущеніе въ опечесиво наше; вошь Тамерланъ! — Опмсимъ надъ эшимъ чудовищемъ за Россію и весь свѣтъ.

(Вошны цстрелляются).

Іоаннъ.

Князь Θεодоръ оспановись! Рускіе удержише свой гнѣвъ и познайте голосъ Иоанна. Я шребую пощады и свободы Тамерлану.

Василій.

Сынъ мой, что ты дѣлаешь?

Іоаннъ.

То, что мщеніе засшавляетъ васъ забыть. (Становится на минутцу на колѣни предъ Василіемъ). Государь и родитель! прости, что въ присутствіи швоемъ ос-

мѣлился я приказывать. (*Встаетъ*). Но для освобожденія моего воспали граждане; — для чести Россіи и ихъ безопасности пребуду я пощады Тамерлану. Пусть вселенная, узнавъ о мужествѣ Россіянъ, съ горстію людей опразившихъ силы полсвѣша, никогда не возможетъ упрекнуть насъ въ малодушномъ мщеніи. Спасающему нынѣ насъ Провиденію предославимъ мстить за бѣдствія народовъ; но сами будемъ всегда велики и снисходительны въ побѣдахъ. (*Приближается къ Тамерлану*). Тамерланъ! ты поработилъ полсвѣша, — и опраженъ Рускими; ты испреблялъ цѣлые народы, — и Руской опрокъ спасаешь жизнь свою и возвращаешь тебѣ свободу. Благодари Бога, что онъ предалъ тебя въ руки споль великодушныхъ неприятелей.

ТАМЕРЛАНЪ.

Теперь я побѣжденъ, — и не спыжусь въ помъ признашся. Великодушный юноша, Царь Московскій и вы Рускіе! примите благодарность Тамерлана. Въ бишвахъ испышалъ я вашу храбрость, и уважалъ васъ; шеперь познаю и благородныя чувства вашего народа, и удивляюсь Рускимъ! Да будетъ миръ между мною и

нами; оставляю Россію и возвращаюсь въ свои области, гдѣ ваше великодушіе....
(Слышенъ вновь набатъ). Что значить опять звукъ набата?

Василій.

Если это еще жипели, которые не успокоились, то не спрашисъ: слово Рускихъ швердо и неизмѣнно, — шы между нами свободень и безопасень.

Я В Л Е Н І Е IX.

ТѢЖЕ и Руской Воинъ.

Воинъ.

Государь и Князья! многочисленная сила Моголовъ явилась подъ спѣнами и подспушаетъ подъ городъ; все войско и граждане спѣшатъ къ валамъ; уже сраженіе началось, — но рать вражеска несмѣшна числомъ. Часъ оной уже ворвалась въ городъ и спѣшитъ къ симъ чертогамъ. Намъ оспалось умереть съ честью въ предстоящей битвѣ.

Я В Л Е Н І Е Х.

ТѢЖЕ и отрядъ Моголовъ врывается и становится на сторону Тамерлана, готовясь напасть на Рускихъ; но Тамерланъ удерживаетъ ихъ.

ТАМЕРЛАНЪ.

Остановишесь! — Нѣтъ храбрый народъ, ты не погибнешь. И Тамерланъ умѣетъ сохранять данное имъ слово, и быть благодарнымъ. Узбекъ! спремись къ войску моему, останови бесполезное кровопролитіе, и скажи ему, что я пошчасъ же самъ явлюсь, и поведу его на Тохшамыша и въ Багдадъ. (*Узбекъ уходитъ*). А ты, Государь Московскій, прими мою руку въ залогъ дружбы и уваженія къ добродѣтелямъ твоимъ и твоего народа. Ты, мудрый Князь Рязанскій, забудь также о безпокойствахъ, кои я нанесъ тебѣ и нѣжной твоей супругѣ. Наконецъ ты, Царственный опрокъ, милый и великодушный Іоаннъ, обними своего гонителя, котораго ты избавилъ отъ смерти, — и который плашишь вамъ шѣмъ же. Повѣрь слову Тамерланову. Я предсказываю тебѣ, что ты будешь великимъ Царемъ для славы и счастья своихъ подданныхъ, — и Россія,

какъ юный нынѣ кедръ, опъ спольшія
къ спольшію возрасшая въ могуще-
ствѣ и силѣ, покроетъ со временемъ бли-
спаніемъ дѣлъ своихъ всю вселенную, —
и всякой завоевашель, прикоснувшійся къ
священному прагу границъ ея, возвра-
тился въ предѣлы свои со стыдомъ и
опчаяніемъ. Слава, слава Россіи и Богу ея!

КОНЕЦЪ.